

Где мой отец?

Когда Ван Пэнпай сходил с лодки, он был в полном замешательстве. Нет, не отец... Где Юй Хэхуэй?!

Он собственными глазами видел, как душа лисы вот-вот исчезнет. В последний момент он использовал фиолетово-золотую тыкву. Юй Хэхуэй так хотел жить, как он мог не согласиться?

Разве что кто-то перехватил его, толстяка, сделку!

Пока Ван Пэнпай лихорадочно соображал, он изо всех сил удерживал Юй Хэаня, который, рыдая, пытался броситься в Ущелье Потерянных Душ. Конечно, кто-то одновременно использовал предмет для захвата и забрал остатки души Юй Хэхуэя. Чёрт возьми, Ван Пэнпай, которого обвели вокруг пальца, упустил добычу!

Стиснув зубы, но сохраняя невозмутимое выражение лица, Ван Пэнпай скользнул подозрительным взглядом по Мяо Фанфэй и остальным, остановившись в конце на Бин Цзю.

У Мяо Фанфэй и остальных выражения лиц были нормальные: кто утешал Юй Хэаня, кто радовался, что выжил. Проведя с ними столько времени, Ван Пэнпай уже разобрался в людях в их группе. Никто не мог скрывать так глубоко, если только он сам не ошибался в людях, и его, охотника, самого подстрелили.

Сравнивая, Бин Цзю был самым вероятным кандидатом.

Ван Пэнпай даже не думал о чёрно-золотой верёвке. За Бин Цзю стоял тот человек. Если бы он действительно был под его командованием и заранее узнал, что Юй Хэхуэй появится, то подготовить несколько предметов для захвата было возможно.

Он был слишком беспечен. В конце концов, Бин Цзю был убит лично Сюэ, его душа размола в пыль. С самого начала Ван Пэнпай не верил, что Бин Цзю выжил. Даже если Бин Цзю появился снова, он считал, что это, возможно, маскировка под его подчинённого, марионетка для запутывания следов.

Теперь же оказалось, что Бин Цзю знал, что Юй Хэхуэй появится в этом Путешествии, и заранее подготовил предмет для захвата. Его статус был очевиден. Среди подчинённых того человека только у Бин Цзю могли быть такие привилегии.

Должно быть, это настоящий Бин Цзю.

Ван Пэнпай хотел дать себе пощёчину. Он напрягся, сузил глаза, и в них мелькнул острый блеск.

Раз так, нельзя упустить. Нужно найти способ вернуть и Бин Цзю, и Юй Хэхуэя.

- Мы переправились. Мы действительно переправились, - пробормотал Сюй Чэнь, глядя в сторону деревни Разрезанных Скал.

Густой туман над Ущельем Потерянных Душ рассеялся, бешеные рыбы-людоеды исчезли. Вдалеке слышались искажённые звуки веселья, барабанов и гонгов, но музыка была растянутой, искажённой, жуткой и пронзительной, как инструменты из загробного мира, играющие мелодию, разрывающую душу.

- Это правда. Здесь настоящая, - Линь Си чуть не заплакал от радости.

Когда все переправились, младенцы-призраки вылезли из корзин и сели на землю, хихикая. Теперь они были не серо-чёрными и уродливыми, а белыми и нежными, как настоящие младенцы.

Откуда-то раздалась весёлая песня, будто её пели десятки людей. Мелодия была радостной, наполненной глубокими чувствами, но без слов.

Слова появились в сознании каждого путешественника.

- Не жалейте эту пустую чашу, налейте вина для омовения, - пробормотала Мяо Фанфэй.

Она была из народа Мяо, и её голос звучал, как соловьиный.

- Наполните её чувствами, наполните её смыслом, песня не опьянит, но чувства опьянят.

Слова состояли всего из четырёх строк, легко запоминались и подхватывались. Когда она напевала, младенцы-призраки хлопали в ладоши, смеялись, невинные и чистые. Пять младенцев-призраков, и Мяо Фанфэй пропела песню пять раз. После последнего раза в её руках внезапно появилась глиняная чаша, наполненная опьяняющей жидкостью.

[Вы получили вино для омовения]

Так и есть.

Мяо Фанфэй и Хоу Фэйху обменялись взглядами, и все без колебаний начали напевать песню.

- Старина Юй, пой, - Ван Пэнпай подпевал, видя, что Юй Хэань всё ещё в горе, и тихо утешал его. - Хэхуэй отправил тебя сюда, он хотел, чтобы ты продолжал идти.

- Хэхуэй... Да, Хэхуэй, - Юй Хэань выглядел так, будто его разум был затуманен горем. Он крепко обнял моментальный фотоаппарат - единственное, что осталось от Юй Хэхуэя, и застыл.

- Пой, я спою.

Голос Юй Хэаня был хриплым, его печальная песня придавала пиру для омовения оттенков скорби. Это должно было быть весёлое торжество, полное благословений родителей и родственников, празднующее рождение младенцев. Но младенцы-призраки уже умерли, они никогда не вырастут. Этот пир был прекрасным, но печальным, единственное утешение - младенцы-призраки наконец смогут освободиться от проклятия деревни Разрезанных Скал и переродиться.

Видя, как Юй Хэань страдает, Ван Пэнпай почувствовал себя неловко. Он колебался, но всё же не сказал Юй Хэаню, что остатки души Юй Хэхуэя всё ещё здесь. В конце концов, они, скорее всего, были в руках Бин Цзю, и эти остатки были слишком хрупкими. У Ван Пэнпая не было полной уверенности, что он сможет забрать их без повреждений. Если бы в итоге всё пошло не так, Юй Хэань напрасно надеялся, и удар был бы ещё сильнее.

Видя, как Юй Хэань опускает голову, и его песня становится бессвязной, Ван Пэнпай почувствовал, что Юй Хэань действительно страдает. Он вздохнул, похлопал Юй Хэаня по плечу и наконец тихо намекнул:

- Старина Юй, не печалься. В Путешествии так много волшебных предметов, может быть, ещё будет шанс встретиться.

Но Юй Хэань вздрогнул и отстранился от руки Ван Пэнпая, его голос дрожал:

- Нет, не будет. Больше не будет.

Эх, старина Юй слишком убит горем.

Ван Пэнпай держал чашу, украдкой поглядывая на Бин Цзю, который небрежно играл с младенцами-призраками, его взгляд скользил по нему.

Если предмет для захвата содержит живых существ или души, его нельзя спрятать в хранилище. Он должен быть при нём.

Где этот человек мог спрятать предмет, захвативший Юй Хэхуэя?

Ван Пэнпай хотел присмотреться, но его взгляд перехватил Юй Хэань, который, окутанный печалью, держал чашу и разговаривал с Мяо Фанфэй. Услышав, что Юй Хэхуэй перед смертью просил Мяо Фанфэй защитить Юй Хэаня, мужчина средних лет зарыдал.

Только что подумав, что Юй Хэань ведёт себя странно, Ван Пэнпай почувствовал, как его сердце смягчилось. Он не мог выносить таких расставаний, особенно когда Юй Хэхуэй был почти в его руках, но его перехватили. Ван Пэнпай чувствовал себя виноватым.

Не волнуйся, старина Юй.

Ван Пэнпай поклялся про себя.

Он обязательно вернёт и Юй Хэхуэя, и Бин Цзю.

Заблокированный взгляд Юй Хэаня сделал дальнейшие попытки наблюдать за Бин Цзю слишком очевидными. Ван Пэнпай сдержался и стал ждать другого шанса.

- Капитан Мяо, капитан Мяо, я просто не знаю, что делать, эх!

Загораживая взгляд Ван Пэнпая, Юй Хэань чувствовал, как его сердце бешено колотится, а речь становилась всё более бессвязной. К счастью, Мяо Фанфэй и остальные думали, что он просто убит горем, и утешали его. Чувствуя их заботу, Юй Хэань опустил голову, кусая губы до крови. Остальные думали, что он просто слишком опечален, но на самом деле только так Юй Хэань мог сдержать волнение.

Хэхуэй жив!

В мире есть такие могущественные люди, как гид Бин!

Когда Юй Хэань увидел, как Юй Хэхуэй превращается в лису и исчезает, он чуть не сошёл с ума, готовый броситься в воду. Даже когда в его сердце раздался голос Юй Хэхуэя, он подумал, что это галлюцинация от горя.

Еще не галлюцинации, а реальность! Юй Хэань, в полусознательном состоянии, услышал усталый, но столь же радостный голос Юй Хэхуэя. В нескольких коротких фразах тот сообщил, что Бин Цзю спас его остатки души, и в благодарность он должен остаться с ним на некоторое время, попросив брата не волноваться. Он сильно ранен и нуждается в восстановлении, а в

будущем они снова смогут связаться. Если бы не остатки рассудка, Юй Хэань, возможно, бросился бы к Бин Цзю.

В этот момент, даже если бы Бин Цзю приказал ему умереть, Юй Хэань был бы готов!

Конечно, он задумывался, не обман ли это со стороны Бин Цзю. Ведь он не видел брата воочию, а лишь слышал его голос. Но Юй Хэань считал, что в нем самом нет ничего, что стоило бы обманывать. О том, что Бин Цзю забрал остатки души Юй Хэхуэя, никто не знал, и если бы у него были плохие намерения, зачем тогда заставлять Юй Хэхуэя говорить с ним?

Как бы то ни было, Юй Хэань ухватился за последнюю соломинку, готовый отдать свою жизнь за Бин Цзю.

Но его успокоила одна фраза Бин Цзю:

- Юй Хэань, никто не должен знать, что я спас Юй Хэхуэя.

Бин Цзю многозначительно добавил:

- Ты понимаешь?

- Я понимаю!

Юй Хэань мгновенно осознал. Его брат находился в особом состоянии, и раньше он даже не смел об этом думать. Теперь же он был полон заботы о Юй Хэхуэе и Бин Цзю. Ведь Бин Цзю – гид, и его возможности ограничены. Если бы это раскрылось, это было бы плохо и для него, и для Юй Хэхуэя.

Да, это ни в коем случае нельзя разглашать! У Хэхуэя появился шанс на возрождение, и он не допустит ни малейшей ошибки!

Поэтому, когда Ван Пэнпай похлопал его по плечу и намекнул:

- В этом Путешествии столько удивительных вещей, может, еще встретимся.

Юй Хэань вздрогнул, побледнел и испугался.

Неужели Ван Пэнпай что-то знает?!

Нет, нет, так нельзя!

- Нет, мы больше не встретимся, – поспешно ответил Юй Хэань.

Но семя подозрения уже было посеяно. Теперь, глядя на Ван Пэнпая, он замечал, что тот постоянно, то открыто, то скрыто, смотрит в сторону Бин Цзю. Юй Хэань нервничал, инстинктивно вставая между Ван Пэнпаем и Бин Цзю, словно защищаясь от вора.

Прости, старший брат Ван.

Юй Хэань мысленно извинился перед Ван Пэнпаем. Тот действительно много помогал ему, и Юй Хэаню, как честному человеку, было неловко так его подозревать. Но Юй Хэхуэй был важнее всего. Юй Хэань молил всех богов, чтобы остатки души его брата не исчезли снова, и был готов отдать свою жизнь за Бин Цзю, не желая никаких осложнений.

Юй Хэань действовал очень естественно.

Вэй Сюнь внутренне оценил его действия. Хотя он не знал, что именно представил себе Юй Хэань, но, видя, как тот блокирует взгляды Ван Пэнпая, он остался доволен. Оказывается, даже скромные и пугливые люди могут проявить смекалку, и их подозревают меньше.

Судя по реакции Ван Пэнпая и Мяо Фанфэй, никто не заподозрил Юй Хэаня.

Фраза Вэй Сюня «Ты понимаешь?» была просто хитрым приемом – оставить часть информации для самостоятельного домысливания. Люди всегда верят в то, что придумали сами.

Вэй Сюнь стоял, засунув руки в карманы. На его бейджике, рядом с именем, теперь висел маленький белый ключ с головой лисы.

Вы получили остатки души Лисьей Бессмертной (на грани исчезновения).

Остатки души Лисьей Бессмертной признали вас хозяином. Как владелец, вы получите доступ ко всей информации о ней.

Лисья Бессмертная

Прозвище: Не определено

Хозяин: Вэй Сюнь

Состояние: На грани исчезновения (обратный отсчет до смерти: 1 минута) [Приостановлено]

Сила: Небесный ранг, 5 звезд (высокий уровень, 1 звезда)

Лояльность: 85

Навыки:

1. Нисхождение духа: Как объект поклонения, может вселяться в людей, вызывая изменения во внешности и даря часть своих сил (в текущем состоянии эффект ослаблен).
2. Поклонение лисы луне: Может поглощать лунную энергию, усиливая хозяина (в текущем состоянии недоступно).
3. Инстинкты лисы: Может очаровывать существ с оранжевым титулом и ниже (в текущем состоянии недоступно).
4. Благословение лисы: Может призывать духов лис для боя (в текущем состоянии недоступно).
5. Девятихвостая лиса: Имеет девять хвостов, теряя их, теряет жизнь (в текущем состоянии недоступно).

Примечание: Лисья Бессмертная – коварное существо. Не дайте себя обмануть ее красивой внешности. Восстановление души потребует огромных ресурсов. Рекомендуется продать остатки души Гильдии путешественников.

Цена: 100 000 очков.

Вэй Сюнь пересчитал нули.

Сто тысяч очков! Гильдия впервые проявила щедрость.

В полной силе Лисья Бессмертная, конечно, стояла бы таких денег. Но сейчас она на грани исчезновения, и большинство ее навыков недоступны. По тому, как Юй Хэхуэй вынужден был замолчать, было ясно, насколько он слаб.

Лисью Бессмертную не так просто содержать. Его брат, похоже, не был богат. Обычный человек, получив ее, скорее всего, продал бы остатки души.

Но Вэй Сюня интересовала не душа, а информация о команде Ань Сюэфэна.

Юй Хэхуэй, вероятно, знал Ань Сюэфэна или даже был в его команде.

Как Вэй Сюнь мог упустить такую возможность?

Кроме того, он подозревал, что Ван Пэнпай может действовать в интересах Бин Цзю.

Скоро третий этап Путешествия. Если Ван Пэнпай действительно пришел за Бин Цзю, он нанесет удар в последний момент.

Лояльность Мяо Фанфэй и Ши Тао ненадежна. Вэй Сюню нужен «информатор», который сообщит ему о действиях Ван Пэнпая.

Юй Хэань – хороший кандидат. Пока у Вэй Сюня есть Юй Хэхуэй, он будет верен.

- А-а-а, уа-а!

Демонический младенец обхватил руку Вэй Сюня. Несмотря на то, что все они выглядели одинаково, Вэй Сюнь узнал того, что всегда следовал за ним.

- Что, малыш?

Вэй Сюнь без труда поднял его. Демонический младенец был легок, как облако, и радостно засмеялся, пытаясь дотронуться до лица Вэй Сюня.

- И-и-а, а-а!

- Нет, ты еще слишком мал.

Вэй Сюнь серьезно взял его за руку.

- Ты сможешь трогать мое лицо, только когда станешь таким же сильным, как твоя мать. Понял?

- Уа-а?

Демонический младенец не понял. Он покачал головой, дергая руку Вэй Сюня, как будто что-то срочно пытаясь сказать.

- О?

Вэй Сюнь окинул взглядом группу и заметил, что Мяо Фанфэй и остальные уже допели традиционную песню о вине «омовения на третий день», держа в руках бокалы. Четыре ребёнка-призрака устроились у них на руках – в точности как и предполагалось. Этими

счастливыми оказались Мяо Фанфэй, Линь Си, Ван Пэнпай и Чжао Хунту.

Вероятно, выбор основывался на степени завершения второго этапа Путешествия и уровне привязанности детей-призраков. Они перевели взгляд на Бин Цзю – последнего ребёнка-призрака, сидевшего у него на руках.

- Гид Бин, наверное, нужно всем вместе спеть песню «омовения на третий день», – осмелилась предположить Мяо Фанфэй. Конечно, она и не мечтала услышать, как Бин Цзю запоёт – она всего лишь хотела деликатно намекнуть, что ребёнка-призрака следует передать кому-то из них.

Но Мяо Фанфэй не ожидала, что Бин Цзю заинтересуется этой идеей.

- Хотите, чтобы я спел, а?

- Вааа, вааа! – ребёнок-призрак радостно замахал ручонками, улыбаясь, как настоящий ангелочек.

Мяо Фанфэй и остальные растаяли от умиления, но Бин Цзю оказался бессердечным чудовищем:

- Не буду, – отказался Вэй Сюнь и сунул ребёнка-призрака на руки Юй Хэаню.

Малыш пускал пузыри, обиженно акая, но Вэй Сюнь лишь брезгливо и небрежно погладил его по большой лысине, проявив твёрдость.

- Будь послушным.

Если он не раскроет рта, никто не узнает, что у него медведь на ухо наступил.

Ребёнок-призрак и правда был послушным. Видя непреклонность Вэй Сюня, он покорно сжался на руках у Юй Хэаня и затих.

Казалось, настал нужный момент. Мяо Фанфэй и остальные вновь услышали весёлую музыку. Не мешкая, они подхватили её, запев песню. Мужские и женские голоса сливались воедино, создавая неожиданно гармоничное звучание.

Не жалея пустого бокала,

Наливай вина щедро.

Первое – здоровье крепким будь,

Чтоб болезни обходили стороной.

Второе – храбрости желаю,

Чтобы тьма тебе была нестрашна.

Третье – пусть твой аппетит растёт,

С каждым днём сильнее.

Четвёртое...

Бокал наполнен до краёв,

Песня пьянит, но дух сильнее.

Под эти полные нежности слова песни «омовения на третий день» силуэты детей-призраков начали растворяться в воздухе. Они прижались к своим временным нянькам, закрыли глазки и будто уснули, их личики выражали покой и умиротворение. Песня стихала так же, как исчезали тела детей-призраков.

Мяо Фанфэй продолжала держать руки так, будто всё ещё обнимала ребёнка, но он уже испарился.

Под этот напев дети-призраки отправились в мир иной. Казалось, искорки света упали в бокалы с вином «омовения на третий день», отчего прозрачный напиток заиграл лёгким сиянием.

[Выпейте вино «омовения на третий день», и на следующем этапе Путешествия вы предчувствуете смертельную опасность.]

Ши Тао судорожно сжал бокал, глаза его заблестели. Не только он – остальные путешественники тоже получили аналогичное оповещение, и на лицах всех читалась радость.

А Мяо Фанфэй и те, кому посчастливилось заслужить «благодарность» детей-призраков, получили возможность предчувствовать смертельную опасность трижды.

Но, помимо радости, это принесло им и тяжёлые мысли. То, что они получили такой артефакт перед третьим этапом, не сулило ничего хорошего. Значит, третий этап будет невероятно сложен.

[Кап! Второй этап Путешествия завершён!]

[Проект «Персиковые таблички» – степень завершения 85 %]

[Награда за задание выдаётся.]

[Вы получили 1000 очков.]

[Вы получили персиковую табличку.]

Название: Персиковая табличка

Качество: Уникальное

Эффект: Скройте свою ауру на 30 минут.

Примечание: В случае опасности бросьте табличку в любой сосуд с водой – и ваша аура полностью исчезнет.

[Проект «Омовение на третий день» – степень завершения 95 %]

[Награда за задание выдаётся.]

[Вы получили 1500 очков.]

[Вы получили счёты, приготовленные Пинпин.]

Название: Счёты, приготовленные Пинпин

Качество: Уникальное

Эффект: Если вы носите счёты с собой, враги будут атаковать в первую очередь ваших спутников.

Примечание: Счёты заставляют монстров думать, что вы умнее других. А разумного противника победить сложнее, поэтому они выберут кого-нибудь послабее.

[Проект «Вино третьего дня» – степень завершения 90 %]

[Награда за задание выдаётся.]

[Вы получили 2500 очков.]

[Вы получили особый бокал вина третьего дня.]

Не только Мяо Фанфэй и остальные, но и Вэй Сюнь получил бокал вина третьего дня. Он поднёс к носу изящную рюмку, вдыхая лёгкий винный аромат.

Название: Вино третьего дня, выпрошенное ребёнком-призраком

Качество: Локальное (можно использовать только в рамках текущего Путешествия, нельзя вынести за его пределы)

Эффект: Позволяет избежать смертельной опасности один раз.

Примечание: Ребёнок-призрак был к вам очень привязан. Хотя Пинпин хотела, чтобы вы составили компанию её малышу, ребёнок-призрак предпочёл, чтобы вы остались в живых.

- Пинпин, какая же ты жестокая женщина, - восхитился Вэй Сюнь.

«Пинпин хотела, чтобы вы составили компанию её малышу» - другими словами, она жаждала его смерти. Но Вэй Сюнь не рассердился - напротив, он был счастлив.

Очевидно, не только он считал Пинпин достойным противником - она тоже высоко его ценила!

- Пинпин, я начинаю тебя любить ещё сильнее.

Эти слова Вэй Сюня услышал подошедший Линь Си. Лицо парня окаменело, и он в очередной раз усомнился в собственной привлекательности.

Неужели вкусы Бин Цю и вправду изменились?!

Сердце Линь Си сжалось. Вспомнив Мяо Фанфэй, а затем и Пинпин, он нервно заволновался. Линь Си полагал, что, став сильнее, снова завоюет расположение Бин Цю. Теперь же он задумался, не стоит ли ему для начала изменить внешность.

- Гид Бин, нам пора переходить к следующему проекту?

Пока Линь Си пребывал в замешательстве и молчал, Ван Пэнпай вежливо задал вопрос.

Было восемь часов вечера четвёртого дня. Шесть дней и пять ночей Путешествия близились к концу – оставался только последний этап.

Это заставило путешественников, только что расслабившихся после завершения проекта с вином третьего дня, вновь напрячься.

Однако Ван Пэнпай держался иначе.

Вэй Сюнь взглянул на расположение группы и заметил, что Ван Пэнпай встал позади Юй Хэаня в пределах десяти метров от него. Если бы не Юй Хэань, закрывавший собой проход, он бы подошёл ещё ближе.

Кроме того, его поведение разительно изменилось. Будь то ранее, он бы не стал задавать вопросы первым.

Что задумал Ван Пэнпай?

- Да, - кивнул Вэй Сюнь, взглядом подбадривая Ван Пэнпая.

Ну же, важный гость, наверняка сможет устроить настоящий фейерверк, верно? Пусть не стесняется.

Вэй Сюнь искренне надеялся, что Ван Пэнпай принесёт ему новые острые ощущения и не разочарует.

- Мы уже находимся на третьем этапе.

Эти слова Бин Цзю заставили Мяо Фанфэй и остальных похолодеть от ужаса. Они тут же насторожились и осмотрелись – и тут осознали, что мелодия, которая должна была исчезнуть вместе с детьми-призраками, вновь зазвучала, причём всё громче, словно приближаясь к ним.

Звук доносился со всех сторон.

- Стоп, музыка изменилась! – вскричал чувствительный к звукам Линь Си.

Мяо Фанфэй тоже заметила неладное. Теперь основным инструментом был томный шэн, сопровождаемый весёлыми радостными звуками суоны и гонга. Всё вместе звучало как свадебный оркестр.

Старец Лунэ в ночи соединил две судьбы красной нитью,

И спустя пятьсот лет я, посланник новобрачных, зову вас на пир!

Да, это свадьба!

Но в радостную праздничную музыку вплетались едва различимые рыдания. Эхо горького плача переплелось с мелодией, придав весёлому напеву зловещий оттенок.

Плач то затихал, то вновь раздавался, словно доносясь откуда-то сзади.

Ши Тао вздрогнул и резко обернулся.

Ущелье Потерянных Душ с его бурлящей чёрной рекой бесследно исчезло – теперь он стоял в центре деревни!

А те самые рыдания, переходящие в песню, доносились из ближайшего дома.

Огромное чувство опасности охватило Чжао Хунту, но он вдруг осознал, что не может контролировать свое тело – его ноги сами несли его к тому дому! В ужасе он изо всех сил пытался сопротивляться, но тщетно, шаг за шагом приближаясь к окну.

Через приоткрытую щель Чжао Хунту увидел внутри комнаты красный силуэт девушки, сидящей на краю кровати и напевающей грустную песню.

- Мама, дочь уходит...

- Посажу персиковое дерево на чужбине, ветви расправлю, листья к солнцу потянутся...

Это же «Песня прощания с матерью»!

Мяо Фанфэй содрогнулась – еще до начала Путешествия она изучила множество материалов о западном Хунане. Помимо обычаев народа Мяо, она исследовала традиции других местных народностей, например, дун и туцзя. У многих из них существовал обычай «плача невесты»: чем искреннее и трогательнее невеста плакала перед свадьбой, тем больше это говорило о ее почтительности и добродетельности.

А девушка внутри пела именно дунскую «Песню прощания»!

- Подожду, пока дерево плод принесет, и тогда вернусь к отцу с матерью...

Голос ее был невероятно прекрасен. Даже сквозь слезы звучание становилось только трогательнее и печальнее. Мяо Фанфэй почувствовала, как в ее сердце зарождается сильное чувство тоски и скорби – будто она сама переживала эмоции девушки, не желающей выходить замуж и покидать родителей.

Щелк, щелк.

Единственное, что нарушало гармонию – звук ножниц в такт песне. Монотонные щелчки портили впечатление, а в тусклом свете казались еще жутче. Мяо Фанфэй ущипнула себя за перепонку между большим и указательным пальцами – боль вернула ей ясность мышления. Она снова посмотрела на плачущую и поющую девушку, вырезающую что-то при свечах... и внезапно почувствовала странное несоответствие.

Где? В чем оно?

Успокоившись, Мяо Фанфэй воспользовалась моментом, чтобы собрать информацию, запомнив все, что видела в комнате. Наконец, ее взгляд остановился на невесте. Та сидела, опустив голову, но по ее изящной осанке и нежным, будто нефритовые ростки, пальцам можно было догадаться о ее красоте. Белоснежная кожа на фоне красного наряда выглядела особенно хрупкой и трогательной – прекраснее любого цветка...

Нет!

Мяо Фанфэй вдруг осознала – традиционные дунские свадебные наряды не красные!

Кап-кап.

Звуки капель, заглушаемые пением и стуком ножниц, можно было разобрать, только прислушавшись.

- Какая же сильная обида... - пробормотал Ван Пэнпай. - Черт, ну и свирепый же призрак.

Его взгляд упал на руки невесты. Оказалось, что она вырезала не ткань, а крошечные, поразительно реалистичные бумажные фигурки людей. Ножницы срезали головы, из шеи фонтаном била кровь, окрашивая ее свадебное платье.

Незаметно песня стихла. Взгляд Ван Пэнпая встретился с глазами женщины в комнате. В них стояли слезы, но не было и тени печали - лишь безумная ярость и ненависть.

Щелк.

Ножницы сомкнулись. Ван Пэнпай почувствовал резкую боль в шее. Проведя рукой, он ощутил теплую влагу - кровь. Будто он сам стал бумажной куклой, которой Пинпин только что отрезала голову.

Но голова Ван Пэнпая осталась на месте. Призрачная Пинпин резанула снова - и снова ничего.

Даже с частично снятой печатью силы Ван Пэнпая хватало, чтобы не бояться этого призрака.

- Не волнуйся, мою голову тебе не срезать. Но я тебе кое-кого подкину, - подумал он про себя.

Вытерев окровавленную руку о карман, он вытащил оттуда нечто вроде куклы вуду.

Если бы кто-то увидел ее, то заметил бы странное сходство с самим Бин Цзю!

[Название: Кукла вуду №1]

[Качество: Потрясающее]

[Эффект: Принудительно помещает цель в то же место, что и хозяина куклы. Количество использований: 1/3]

[Примечание: Вот это я понимаю - разделить чужую участь. Хи-хи.]

Хотя Ван Пэнпай мог легко разобраться с Бин Цзю, тот все же был гидом, и правила Туристического бюро запрещали прямой конфликт. К тому же за Бин Цзю стоял тот человек, и Ван Пэнпай, уже частично снявшему печать, нельзя было рисковать. Если бы его личность раскрыли, и тот приказал Бин Цзю покинуть Путешествие досрочно, все пошло бы наперекосяк.

Но с куклой вуду он мог насильно втянуть Бин Цзю в аттракцион третьей достопримечательности. Оказавшись внутри, выбраться оттуда можно было только одним способом - пройти его до конца. А там уж Ван Пэнпай без труда утащит Бин Цзю с помощью черно-золотого альпинистского троса.

После прошлой неудачи он не собирался давать ему никаких шансов.

[Кто-то использовал против вас куклу вуду. Вы будете втянуты в аттракцион.]

- Ван Пэнпай, ну ты даешь!

Вэй Сюнь обрадовался. Он как раз бродил по деревне Разрезанных Скал, несчастный гид, лишенный возможности насладиться аттракционами. И вдруг непреодолимая сила потащила его к одному из домов. Вэй Сюнь и не сопротивлялся - широко улыбнулся, распахнул окно и

встретился взглядом с Пинпин, сидевшей на кровати с ножницами в руках.

Щелк.

Показалось ли ему, или Пинпин резанула ножницами с особым усердием? Вэй Сюнь почувствовал ледяное прикосновение к шее, провел рукой – пальцы стали мокрыми от крови.

- Отлично, просто прекрасно, что попал сюда!

Вэй Сюнь искренне оценил поступок Ван Пэнпяя!

- Уж если я здесь оказался, кто захочет уходить?

Он усмехнулся и, пользуясь тем, что его трансляция все еще заблокирована, достал что-то вроде золотой таблички толщиной с палец. Бегло пробежавшись глазами по выгравированным иероглифам, он прочитал:

[Бин Цзю, немедленно покинь Путешествие. Таков приказ хозяина.]

- Бин Цзю ко мне, Вэй Сюню, какое имеет отношение?

Табличка появилась у него в руке сразу после того, как кукла вуду втянула его сюда. Видимо, кто-то передал ее извне. За Бин Цзю действительно стояла некая сила, возможно, занимавшая особое положение. Ведь предмет, позволяющий досрочно покинуть Путешествие, должен был стоить баснословных денег.

- Продадим-ка это.

Вэй Сюнь хмыкнул:

- Я же хороший гид, разве могу дезертировать?

Только что заявив, что Бин Цзю его не касается, он тут же продал переданную тому вещь. Золотая табличка исчезла у него в руке, а количество его очков резко увеличилось на несколько нулей. Не успел он даже пересчитать этот неожиданный куш, как раздался очередной щелк ножниц. Шея снова заныла... И на этот раз его голова упала.

Перспектива с точки зрения падающей головы оказалась весьма необычной. В тот миг, когда голова отделилась от тела, его зрение залило кроваво-красным, будто поглотила пучина из крови.

В тот же момент все путешественники слышали одно и то же:

[Финальная достопримечательность «Пьянящей красоты Западного Хунаня»: «Плач невесты».]

[Прошлое возвращается – это обратный отсчет жизни Пинпин, последний аттракцион!]

Замужество. Рождение ребенка. Смерть. Именно в таком порядке должна была идти жизнь, но «Пьянящая красота» перевернула все с ног на голову, показав трагическую судьбу Пинпин в обратной последовательности.

А замужество стало отправной точкой ее несчастий.

- Брат А-Чэн, брат А-Чэн...

Тихий голос девушки вывел Вэй Сюня из темноты. Он открыл глаза и увидел перед собой юную красавицу лет шестнадцати в традиционном наряде. Она была прекрасна, но глаза ее покраснели от слез. Увидев его взгляд, девушка сжала руки, и на глазах у нее заблестели слезы. Казалось, она испытывала тысячи противоречивых чувств, но больше всего в ее взгляде читалась решимость.

- Брат А-Чэн, мы не можем быть вместе.

Девушка произнесла жестокие слова, сняла с запястья серебряный браслет и сунула его Вэй Сюню. Ее пальцы дрожали.

- Возьми его... Отдашь своей будущей любимой.

Вэй Сюнь мгновенно сообразил, что это за «возвращение прошлого», и какую роль ему отвели.

Ха, ну и вовремя он попал! Выходит, он и есть возлюбленный Пинпин!

Когда девушка попыталась отвести руку, он крепко сжал ее пальцы и с искренней болью в голосе произнес:

- Пинпин... Давай сбежим!

<http://bllate.org/book/14683/1308989>